

ПОРАЖЕНИЕ СОЗНАНИЯ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕНТАЛЬНЫХ ВОЙН

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". Теперь те же силы разрушают и США — на словах борются с расовой дискриминацией, а на деле сносят памятники, уничтожая систему ценностей белых американцев.

Вардан БАГДАСАРЯН. Системный анализ, в терминах Иммануила Валлерстайна, подразумевает в каждой структуре наличие центра (ядра), периферии и периферии. Когда СССР стал объединяться с Западом, оказалось, что ядро — это Запад, а мы периферия, со всеми вытекающими последствиями для страны периферийного капитализма.

Чтобы лучше понять суть войн нового типа, рассмотрим теории войны "изнутри наружу" Джона Уордена. Как видно из самого названия, такая война противоположна традиционному способу ведения войны "снаружи внутрь". Согласно теории этого американского стратега, гораздо проще и дешевле неявно поразить центр принятия решений противника, воздействовать на его интеллектуальную элиту, чтобы её руками вести развал государственных структур, хаотизацию и разложение армии. Эта стратегия устроена по алгоритму "ценности — цели — проблемы — решение — результат". Противнику важно ударить по самому главному звену — "ценности — цели". Вспомним Сенеку: "У корабля, не знающего своего курса, не бывает путного ветра".

"ЗАВТРА". Вспоминается ещё один афоризм: "Нас невозможно сбить с пути — нам всё равно, куда идти".

Вардан БАГДАСАРЯН. Надо признать, что нашему геополитическому противнику очень помогает всё ещё сохраняющийся в России запрет на государственную идеологию, что, по сути, означает отказ от национального ценностного целеполагания.

В ситуации постидеологичности ценности не артикулируются, их как бы нет. Но ценностного вакуума быть не может, поэтому незаметно устанавливаются как нечто само собой разумеющееся ценности внешнего субъекта.

Приведу слова Обамы: "Мы не вступаем в новую холодную войну. Везд Россия, в отличие от Советского Союза, не возматывает блок государств, не представляет глобальную идеологию".

Между тем в Стратегии национальной безопасности, утверждённой президентом Путиным в июле 2021 года, сделан целый ряд шагов, вселяющих надежду. Интересно встать к этому документу посмотреть на то, как выстраивается стратегия национальной безопасности США. Из американской Стратегии следует, что национальная безопасность Соединённых Штатов может быть обеспечена только при условии их мирового лидерства. И это, казалось бы, есиво судить по названию, но документ внешнего проектирования, а стратегия собственной безопасности!

Своё мировое лидерство Соединённые Штаты продвигают, сообразно со своей Стратегией, в трёх областях: военной (вплоть до превентивного применения ядерного оружия), экономической и ценностной. Навязываемое всему миру ценностное лидерство подразумевает распространение американских ценностей как универсальных, поддержку "демократизации" зарубежных государств, борьбу за "свободу и права человека", защиту сексуальных, этнических и прочих меньшинств во всём мире.

"ЗАВТРА". И это никакая не конспирология, а закон США, под реализацию которого выделяются огромные деньги.

Вардан БАГДАСАРЯН. В том-то и дело! А на чём мы постоянно обжигаемся? Мы забываем, что технологии — лишь инструмент, но никак не цель. Подмена целей инструментом, средством означает другой путь к поражению в войне. Поэтому тезис о том, что нам нужны управленцы-технократы, неверен. Нам нужны не технократы, а идеократы! Примерно, как в Иране, где Корпус стражей исламской революции следит, в том ли направлении движется страна.

Победить в ментальной войне можно только при условии ведения её не только на уровне информационном, но и на концептуальном и парадигмальном. А вот с этим у нас большая проблема! Российские гуманитарии боятся этих уровней, прикрываясь деидеологизацией: "Мы фактами занимаемся". Факты — это прекрасно. Но они нужны для осмысления происходящих процессов, а российские гуманитарии стараются быть "нейдеидеологичными" и "политкорректными". И ведь предела этой "политкорректности" нет. Сейчас любую мерзость можно сделать приемлемой для большинства! Известна технология "окно Овертона": вначале вбрасывают заданную информацию как нечто немислимое, но она, пусть и в радикальном обличье, начинает жить своей жизнью. Следующий этап — информация становится приемлемой для некоторой части общества (мол, почему бы и нет в нашем обществе постмодерна? Далее это признаётся допустимым и вполне разумным в толерантном обществе, а потом объявляется стандартным и подчас даже переходит на законодательном уровне в норму.

"ЗАВТРА". Как раз это и произошло на Западе с ЛГБТ.

Вардан БАГДАСАРЯН. Здесь задействуют и такую технологию, как "спираль молчания". Она использует тот факт, что человеку некомфортно выпадать из доминант общепринятого. Если все кругом так считают, то и человек с этим соглашается. В этом отношении феномен телевидения в своё время сыграл ключевую роль. Сейчас новые СМИ также проектируют мнения, действия экспертов, ссылаясь на социологические опросы и прочее. При этом те, кто придерживается другого мнения, вынужденно молчат.

"ЗАВТРА". Такого же рода "организационным оружием" можно назвать и пирамиду Маслоу, которая есть во всех учебниках. Там базовым считается

удовлетворение физиологических потребностей, хотя сам автор в дальнейшем пересмотрел свою концепцию.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да, эту пирамиду преподносят в виде учения о человеке как существе, в первую очередь, биологическом. Какая, мол, духовность, если естественные потребности не удовлетворены?

"ЗАВТРА". Ловушка!

Вардан БАГДАСАРЯН. Совершенно верно. Это всё искажения, подчёркивающие податливость человеческой психики. Есть известные эксперименты, когда испытываемые, видя, например, что карандаш синего цвета, под давлением большинства, нарочно кричавшего, что это зелёный цвет, говорили, что цвет зелёный (так поступали 75% испытываемых в опытах Соломона Аша, 1951 г.). Или, наоборот, в большую группу испытываемых подсаживали активное меньшинство, кричавшее, что цвет — зелёный, и большинство шло за ними.

Это чем-то напоминает систему управления через контекст. Текст встраивается в иной контекст, предыдущий при этом уничтожается. Это акт манипуляции сознанием человека — искусственный обрыв прежних связей и "выращивание" новых, выгодных семантическому (а, следовательно, политическому) "кукловоду". Обрамлённый таким способом текст либо поведёт человека в противоположную сторону, либо сформирует в его сознании негативное отношение к прежнему (верному!) контексту.

В своё время немецкий стратег и философ Карл Шмитт сказал: "Чтобы существовало общество, нужен образ врага". Без образа врага ни одно общество не выстраивается, поскольку любая система содержит понятия "добро" и "зло". Соответственно, если врага нет, то он создаётся искусственно. Через повторы формулы Катона Старшего "Карфаген должен быть разрушен!" Римская империя подпитывала свой жизненный потенциал.

Когда был повержен СССР на Западе возникла проблема: враг отсутствует. Срочно понадобился промежуточный супостат в виде исламского терроризма. Сказано — сделано. После известных событий в 2001 году был принят "Патриотический акт", сомнувший внешнюю и внутреннюю доктрины США. А когда поднялась Китай, а Россия заявила о своём несогласии с курсом Вашингтона по актуальной повестке — на Западе не замедлили объявить о появлении новых-старых врагов.

Образ врага строится так: противник уподобляется существующему в обществе образу зла. По этой модели после Второй мировой войны "коллективный Запад" уподобил советский строй поверженному нацизму, и это до сих пор используют отечественные либералы, несмотря на принятый в нашей стране закон. В резолюции "Воссоединение раздельной Европы", принятой ОБСЕ в 2009 году, это уподобление навязывается европейским странам. Мы протестуем против этого, но откройте наши учебники — там теория тоталитаризма представлена как классическая, есть и соответствующие вопросы ЕГЭ.

"ЗАВТРА". И это всё откладывается в подсознании учащихся.

Вардан БАГДАСАРЯН. Кстати, о подсознании... Большую роль в стратегиях ментальных войн играет теория Карла Густава Юнга, из которой берутся на вооружение знания о комплексах, психологических травмах не только отдельных людей, но и целых социумов. Имея "карту" подсознания и надавливая на больные места, можно оказывать влияние и на большие группы, и на отдельных лиц, принимающих решения. Сейчас с помощью технологий искусственного интеллекта, анализируя "лайки", "дизлайки", подписки, просмотры страниц в браузере, заказы товаров можно получить психограмму любого человека.

В 1970-е годы, когда активно исследовали феномен национальных страхов, антропологи составляли "карты страхов" населения разных стран. Они закладываются через сказки, историю, воспитание. Грамотное воздействие на такие страхи может повернуть население в панику, перевести его под внешнее управление. Основные страхи американцев отличаются от наших. В России люди в первую очередь боятся потери родных, потери работоспособности, считают войну главной бедой. А американцы больше думают о себе: боятся терактов, собственной смерти, личного неуспеха, патологически боятся пауков и крыс. Знание этнопсихологических особенностей даёт простор для оперативных мероприятий при обострении ситуации.

"ЗАВТРА". Известно, что американские советологи при Рейгане активно исследовали советскую массовую культуру, фильмы, нащупывали наши страхи, предметы рефлексий и били по этим точкам.

Вардан БАГДАСАРЯН. Страх вызывает желание как можно скорее убежать от опасности, но природа скорости двойственна. С одной стороны, скорость дарует преимущество, с другой стороны, всё ускоряющийся мир вызывает нарушение ритмов человека. Творцы короткострельных режимов интернет-коммуникации прекрасно осведомлены о негативной стороне их технологий и могут сознательно использовать этот фактор в ментальных войнах.

Говоря о стратегиях новых войн, нельзя обойти вниманием значимую фигуру Антонио Грамши, глубокого философа левого толка. Его "Тюремные тетради" (а умер этот итальянский мыслитель в 1937 году) содержит выводы, которые намного определили своё время. По сути, он писал о том, что сейчас называют технологиями "цветных революций". Одна из осевых идеологем Грамши — учение о культурной доминации. В развитии Маркса, раскрывшего определяющее значение социально-экономического фундамента, и Ленина, с его акцентированной идеей партии нового типа, Грамши показывал, что исходно борьба за власть происходит в области культуры, образования, моды, спорта и так далее. Доминирующей доминации в культуре, будет доминировать и в политике.

"ЗАВТРА". Битва в пространстве культурного дискурса.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да. Кто контролирует этот дискурс, тот определяет повестку дня и принятие политических решений. Вспомните, например, как через моду на американские джинсы меняли сознание советских людей.

"ЗАВТРА". И систему ценностей.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да. И тут стоит отметить, что культурная (в первую очередь языковая) экспансия всегда предшествует военной интервенции. Есть такой исторический парадокс: мы не раз вели войны, в классическом смысле, с теми странами, которые были прежде объектом преклонения, и язык которых становился чуть ли разговорным языком элиты. Сильное влияние Польши привело к Смутному времени (1598—1613), затем Смоленская война (1632—1634), война за Малороссию (1654—1667). Далее, увлечение протестантской (голландской, шведской) культурой — в итоге Северная война (1700—1721). Культурную предисторию Отечественной войны 1812 года можно не пояснять — у всех, благодаря "Войне и миру", на слуху французский как разговорный язык русского дворянства. А что видим сейчас? Увлечение США в народе уже прошло, но мода на изучение английского языка, как якобы главного ключа к успеху, сохраняется.

Образование — тоже пространство войны. Можно сказать, главное направление ментального удара по потенциалу нашей страны.

"ЗАВТРА". Образование даёт человеку картину мира, и если картина искажена — последствия очевидны.

Вардан БАГДАСАРЯН. Силу и мощь советского образования признавали во всём мире. А сегодня в нашем образовании Болонская система с её прикладным характером обучения, тесты ЕГЭ, деидеологизация и коммерциализация. Нам необходимо возродить фундаментальное классическое образование, развивающее, а не тестовое, обучение. Образование — это всегда три компонента: обучение (знание), развитие и воспитание.

"ЗАВТРА". Менделеев писал, что в английских школах, в первую очередь, воспитывают англичан.

Вардан БАГДАСАРЯН. А у нас нанесён колоссальный удар по фундаментальным знаниям, всестороннему развитию юного человека, воспитательной компоненте. Один известный немецкий политик XX века так говорил о проблемах образования на оккупированных восточных территориях: "Школы, конечно, можно оставить. Но за школу они должны платить. Программы сделать такими, чтобы школьник знал как можно меньше. Скажите им, что школу надо очистить от коммунистической идеологии и приучить к практике". Это слова Адольфа Гитлера о политике в сфере образования на оккупированных территориях. И возникают странные ощущения, что всё произошло в начале 1990-х годов с точностью по гитлеровской рецептуре.

Ещё хотелось бы сказать о технологии дезавуирования культурного героя. Каждая общность имеет своих культурных героев. Для СССР это был Ленин — фигура, с которой были связаны базовые сакральные ценности идеологического проекта. Это образ. А большинство людей мыслит не абстрактными категориями, а именно образами. Чтобы опрокинуть общество, надо ударить по его культурному герою. Бить по ценностям напрямую сложно, так как это требует больших усилий. Намного проще облить грязью образ героя, а через его дезавуирование дезавуируются уже и связываемые с ним ценности и смыслы.

"ЗАВТРА". А затем предложить снести все памятники.

Вардан БАГДАСАРЯН. И общество начинает "сыпаться". Помните признание Александра Яковлева о том, что они не могли вести борьбу против коммунизма, так как понимали, что их никто не поддержит? Поэтому при придуман хитроумный план.

"ЗАВТРА". Ударить Лениным по Сталину...

Вардан БАГДАСАРЯН. А Плехановым и Марксом — по Ленину. И далее низвергнуть весь советский проект.

"ЗАВТРА". Наверное, наиболее известной технологией манипуляции является повтор каких-то ключевых слов. Тут вспоминают часто Геббельса. А маркетологи давно знают — покупатель выбирает товар по узнаваемости. Из двух товаров он чаще всего выбирает запомнившийся по рекламе, пусть даже самой тупой.

Вардан БАГДАСАРЯН. Именно так. При повторе любой информации она неизбежно осаждается в сознании. А наше мышление так устроено, что человек ищет некие аналогии в памяти. И если новая информация соотносится с тем, что у него уже сидит в голове, то это вызывает комфортное ощущение.

"ЗАВТРА". Например, сейчас так вдабливают экологические мантры о глобальном потеплении.

Вардан БАГДАСАРЯН. Причём реальность такими технологами игнорируется, главное — символы. Символы со знаком плюс и со знаком минус образуют семиосферу, о которой говорил Юрий Лотман. "Цветные революции" названы так именно из-за символически определённого цвета. Символы — ключ к управлению большими группами людей, включению их в игру или спектакль. По сценарию "Театр" французские ситуационисты разыгрывали события 1968 года. И если власть принимает этот сценарий, с распределёнными ролями, то сам самый она совершает принципиальную ошибку, поскольку она сама оказыва-

ется подчинённой этому процессу театрального действия.

У нас аналогичные методы разрабатывал Мейерхольд.

"ЗАВТРА". Идея программирования общественной жизни.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да, через театр. Театр как жизнь.

"ЗАВТРА". Есть книга "Общество спектакля" Ги Дебора.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да, его книга была издана накануне событий 1968 года, и в ней он разобрал этот общество. Сценарий же "цветных революций" почти всегда одинаков: начинается мирная протестная манифестация — манифестанты не расходятся, превращаясь в субъект политического диалога — появляются слухи, что власть готовит жёсткий разгон демонстрантов — власти в нерешительности, поскольку ничего подобного они не планировали — бездействующая власть теряет свой авторитет — провокаторы стреляют по своим — многочисленные СМИ изобличают "кровавый режим" — власти теряют контроль над ситуацией — атака манифестантами властных структур и зданий — власть идёт на уступки — оппозиция формирует своё правительство — захват власти — занавес.

"ЗАВТРА". Иллюстрацией может послужить штурм Капитолия 6 января 2021 года — тот же сценарий, но только имитация наоборот.

Вардан БАГДАСАРЯН. Если власть принимает логику "цветных революций", она пишет себе приговор. Сталиваясь с чужой игрой, власть должна снести все "фишки": "Мы не признаём игры с вами, так как вы права на игру не имеете!" Так поступила Компартия Китая в 1989 году.

Вообще, в теории ментальных войн очень много ложных следов. Например, много говорят о сетцентричных войнах, в которых все подразделения войск, и не только войск, объединены коммуникационной сетью. Информация сразу охватывает всех, при этом неизвестно, где центр управления. Для этого типа войн используют метафору роя: "Трудно бороться с каждой пчелой, когда она начинает кусать". Но в сеть — открытую систему — легко проникнуть и противнику. Кроме того, при сетевом управлении гораздо сложнее, чем при классической системе корректировать планы, менять направления удара.

А вы не задумывались о том, почему, например, брошюры Духина Шарпа лежат в открытом доступе, несмотря на то, что по Ближнему Востоку прокатились революции, сделанные "по Шарпу"? А дело в том, что его методика — тоже ложный след. Он говорит о ненасильственных методах и умалчивает о том, что на определённом этапе противостояния в ход идут боевики. Всё в действительности решается не толпой, идущей с лозунгами "за свободу", а на элитном уровне. Главная угроза для власти идёт не от толпы, а из кабинетов. Ни "Правый сектор", ни другие националистические боевые группировки не вписываются в шарповский образ антивластных мирных выступлений демократов и либералов. Нет у Шарпа и такого важнейшего компонента "цветных революций", как провокация — "стрельба по своим". Реальные формы борьбы, таким образом, не предаются гласности проектировщиками.

Стоит отметить, что "цветные революции" не в каждой стране могут происходить...

"ЗАВТРА". Большинство исследователей считает, что собственно "цветные революции" начались с так называемой арабской весны. Десять лет этим событиям исполнилось в этом году.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да. "Арабская весна" готовилась по отработанной схеме: внедряемые инносистемные элементы вызывают первичные противоречия, потом постепенно становятся ядром, и происходит системная инверсия.

Всегда в таких случаях элитам навязывается самоубийственное разнообразие, соединение противоречащих друг другу моделей. В итоге инносистемные элементы либо упраздняются, как было при сворачивании НЭПа, либо становятся ведущими, как в период перестройки. "Цветные революции" — это лишь политические операции, которые могут произойти только в ситуации, отвечающей данной технологии. Поэтому, чтобы предупредить негативные сценарии, государству должно иметь внятный стратегический план, идеально модель.

В межгосударственной борьбе можно выделить два подхода достижения успеха: победить противника за счёт собственного ускоренного развития либо через содержание противника управляемым хаосом.

"ЗАВТРА". Хаосом сложно управлять, но навести его на противника можно.

Вардан БАГДАСАРЯН. Главное в использовании инструментов хаоса — разрушить установившуюся систему. Сейчас это делается с помощью цифровых технологий. Цифровизация вплотную подошла к индивидуально настроенным и групповым политтехнологиям. Человек оставляет "электронный след", с помощью которого можно создать политический продукт именно для этого человека, используя его психограммы, ментальную карту и карту связей. Всё это означает, что в так называемых демократических обществах говорить о демократии через выборы уже вряд ли возможно. Кто является владельцем коммуникационной цифровой среды, тот и определяет политическую повестку. Государственный суверенитет ставится под вопрос.

"ЗАВТРА". Одно из важнейших средств сохранения суверенитета — это сохранение языка страны.

Вардан БАГДАСАРЯН. Конечно! Любое понятие встроено в контекст (культурный, методологический, идеологический). Я часто привожу в пример привычное словосочетание "английский король/королева" и поясню, что в Англии никогда не было королей. Потому что английский king — это не король. King происходит от датского koning, а король — от имени Карла Великого и отражает концепт, связанной с его империей и соперничеством на постромском пространстве. Переноса инородные понятия в свой язык, мы заимствуем и их шлейф: методологию, идеологию, культуру. Межкультурная коммуникация, конечно, должна быть, но когда заимствования переходят критический порог, они приобретают зомбирующий эффект.

Так произошло с западными экономическими, социологическими терминами — их стали переносить в наш язык и таким образом выстраивать всё общество по образцу рынка. Вошло слово "менеджмент" в систему образования — значит, учебные заведения должны зарабатывать деньги. В здравоохранении менеджмент — тоже зарабатывание денег на медицинских услугах, и так далее.

"ЗАВТРА". Сегодня к этому добавилось мода заимствовать слова из программирования, IT.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да, вначале как метафоры: "обнуление", "перезагрузка" и прочие вещи. Но это небезобидный перенос. Уже в официальных документах у нас сплошные "диджитализация", "квестинг", "коучинг", "кейс", "хэндзайд", "геймификация". Подобная "квестантусность" бывает трёх степеней: лёгкая (желание следовать моде), средняя (системное употребление в концептуальном принятием содержания используемых терминов) и тяжёлая (непрятая русофобия). Две последние группы считают этот язык передовым. Это несёт за собой ценностную семантику — напрямую с Запада. Особенно хорошо это иллюстрирует прочно закрепившееся у нас (уже и законодательно) слово "гендер". Многие до сих пор считают, что это то же самое, что пол, и пишут труды по "гендерной истории" (например, о положении женщин в определённую историческую эпоху), хотя "гендер" — это вовсе не "пол", а некий социальный конструктор.

"ЗАВТРА". Так сказать, продукт самоидентификации.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да. Фактически через категорию "гендер" происходит легитимизация позиции ЛГБТ-сообщества о множественности форм полового самовыражения. Вместо естественной биологической пары (мужчина — женщина) навязывается выбор из множества гендеров. Приняв слово "гендер" как замену слову "пол", мы незаметно подходим к принятию и извращенческим "гендерам", так что одно активно внедрённое понятие имеет букет опасных последствий.

Вот почему надо чётко уяснить три положения. Во-первых, нельзя победить врага, являясь частью системы врага. Если ты включён в систему врага, ты подчиняешься логике его системы.

"ЗАВТРА". То есть чужой матрицы.

Вардан БАГДАСАРЯН. Совершенно верно. Во-вторых, нельзя победить врага, разделяя его ценности. Политика всегда начинается с ценностного уровня. Если вы исходите из ценностей врага, вы уже не противник, вы консолидируетесь с ним. В-третьих, нельзя победить врага, играя по его правилам.

К сожалению, эти три базовых принципа ведения "ментальной войны" у нас в России почти не реализуются. В этом деятельность отечественных спецорганов, я считаю, должна быть непосредственно связана с деятельностью государственной

власти, общей работой по формированию ценностей и смыслов. Вызовы, стоящие перед нашей страной, очень серьёзные, и чтобы с нами не случилось геополитической катастрофы, необходима мобилизация всех сил для выхода на новый системный уровень, базирующийся на нашей суверенной идеологии, соответствующей многовековой истории России, запросам её населения и вооружённой адекватными технологиями.

"ЗАВТРА". Иногда кажется, что нам грозит не столько геополитическая катастрофа, сколько общественная. Дело в том, что цифровизация принята у нас на государственном уровне. А есть ли в России свои мощные государственные серверы? И по программному обеспечению у нас лидируют не госкорпорации, а частные компании.

Вардан БАГДАСАРЯН. Концепт цифровизации пришёл на смену раскритикованным концептам постиндустриализма и "сервисного общества". В рамках этих теорий утверждалось, будто бы вместо промышленности основой экономики будет сфера обслуживания. На самом деле, промышленность не исчезла, а просто была территориально перемещена в страны периферии.

Много говорили и о модернизации, особенно во времена президентства Д.А. Медведева. Но суть концепции модернизации заключается в том, что традиционные общества отмирают и замещаются современным. При этом подчёркивается, что традиционные общества вариативны, различны, а современное — универсально. Но позволяете, тогда все традиционные российские ценности, суверенитет страны упраздняются? Модернизация предполагает универсальный мир! А ведь из этой концепции модернизации выстраивается историко-культурный стандарт для школьных учебников. И хотя Путин заявил о государстве-цивилизации, но этот концепт не получил раскрытия в учебниках, а детям навязывается модернизационная схема.

Теперь везде говорят только о цифровизации, это уже какой-то мистический концепт. Разумеется, где-то можно и нужно использовать цифровые технологии, но нельзя на основе цифры выстраивать ни экономику, ни общество в целом. В Китае, например, детям запрещено более трёх часов в неделю играть в компьютерные игры.

"ЗАВТРА". Что ещё раз подтверждает: цифровизация образования — вещь пагубная.

Вардан БАГДАСАРЯН. Да. И дело тут не только в объёмах информации, обрушающихся на детей и студентов, а в утрате "внутреннего компаса" у учащихся: они не в состоянии систематизировать информацию, отфильтровывать её. Без этой способности нет личности.

"ЗАВТРА". Происходит крушение человека.

Вардан БАГДАСАРЯН. Я называю происходящее осознанным внедрением социального дебилизма. В детях, молодых людях мы видим атрофирование абстрактного мышления и даже логики. Цифровые технологии должны применяться точно, строго по назначению. Иначе цифровизация становится прямой угрозой обществу.

Нельзя забывать: всё начинается с ценностей! Если своих ценностей нет, человек всё равно принимает какие-либо ценностные установки, но уже чужие.

Сегодня, в условиях краха капиталистической системы, велик запрос на альтернативу, не противоречащую образу человека. Сейчас посткапитализм навязывает цифровой контроль, что означает конец человеческой свободы. Кто выдвигает альтернативу? Китай идёт в той же цифровой парадигме, нового человека как духовную личность не строит. Идеи преобразования человека, духовного обновления не значится в повестке дня нигде! А ведь это было ещё так недавно в русской истории — у большевиков, в православии. Кто сформулирует на уровне системы ценностей противоядие посткапиталистическому "прекрасному миру", тот и станет ядром альтернативы.

"ЗАВТРА". Всё начинается с формулирования идеи.

Вардан БАГДАСАРЯН. Идея ведёт к победе!

"ЗАВТРА". Вардан Эрнестович, большое спасибо за беседу!

Беседовал Дмитрий ПЕРЕТОЛЧИН

*экстремистская организация, запрещённая на территории Российской Федерации